

Шестое мая; 2037 год; чердак дома Айно; 19:16.

Вернувшись на пыльный чердак, Женя чихнула и принялась приставать к Эльке с уговорами поиграть. Таким образом сидеть у оконца осталась лишь одна Айно, которая до сих пор смотрела в него по инерции, прекрасно сознавая, что ничего интересного ей увидеть уже не удастся.

Тяжело вздохнув, она нехотя поднялась на ноги и, покачнувшись, чуть было не рухнула на пол. Глаза девочки в этот момент на пару секунд застелил мрак, а земля ушла из-под ног, но находившаяся позади неё стена послужила хорошей опорой.

— Чуть не отключилась, — проямлила она и, дождавшись исчезновения неприятного ощущения, продолжила: — Предлагаю и правда во что-нибудь поиграть. Или лучше пойдём кушать Элины булочки. Просто до меня вдруг неожиданно дошло, насколько же я всё-таки странная... Ну что, идём?

— Идём, идём! — радостно прокричала Женя и ускакала вниз по лестнице.

— Двадцать минут... — задумчиво сказала Эльке, глядя на крохотные наручные часы. — У меня в восемь занятие по фортепиано. Так что я, наверное, домой. А ты Эли?

— Может потом позанимаешься?! Тебя же всё равно мама учит.

— Нет, не получится. Матушка очень занята работой и домашними делами, поэтому...

— Эли, давай ещё посидим! — перебила её Айно, стоило только Элиан повернуться в их сторону.

— Да можно, но так не хочется Эльке одну отпускать.

— Да бросить ты, — рассмеялась она. — Ты сама главное не засидись и не забудь, что в девять нужно быть дома. Женечка же буквально напротив живёт, а вот если ты опоздаешь ...

— Проскользну как мышка. Первый раз что ли?

Эльке с недовольным выражением лица посмотрела на Элиан, раскрыла рот чтобы что-то возразить, но промолчала, махнула на неё рукой и зашагала вниз.

Проводив подругу до двери и распрощавшись с ней, девочки оккупировали крохотную кухню

и принялись уплетать принесённые Элиан булочки, запивая их зелёным чаем. Чуть позже ушла на работу мать Айно, которая выглядела как её повзрослевшая на тридцать лет копия.

— Тяжело, наверное, твоей маме ночами работать, — сказала Женя, когда они перебрались в комнату Айно и расселись на полу с колодой карт.

— Ну да, но зато платят больше. Да и у меня ночи полные свободы! Могу делать всё, что захочу, и никто слова не скажет. Во сколько хочу ложусь, во сколько хочу встаю, а могу вообще кушать пойти в три утра. Короче говоря, одни плюсы. Ну это правда пока сестра у нас не гостит...

Пока девочки вели эту незатейливую беседу, Элиан оглядела комнату и, не обнаружив в ней Энио, немного расстроилась и пожалела, что решила остаться. В конце концов ей очень хотелось о многом её расспросить. Например, обсудить способности, характер, возможную природу появления и многое, многое другое. Однако эти мысли быстро отошли на второй план, когда она всерьёз взялась за игру и искромётные подшучивания над Женей, которая чем больше злилась, тем милей становилась. И вот, когда по окну забарабанил неожиданно начавшийся косой дождь, Элиан потянулась и посмотрела на настенные часы, которые извещали о начале десятого.

— Вот чёрт, дошутилась, — шёпотом сказала она и, резко поднявшись на ноги, продолжила: — Женя, давай быстро домой. Смотри на часы.

— Ой, как так?! Меня мама, наверное, уже ищет! А ты, а ты как?

Элиан пожала плечами и посмотрела на Айно, которая аж побледнела от ужаса. Было видно, что она изо всех сил пытается найти выход из этой неприятной ситуации, в которую по своей же вопиющей безответственности затянула.

— Может быть останешься у меня?

— Нет, — Элиан покачала головой и подталкивая Женю в спину пошла обуваться. — Я не сказала тёте куда иду и скорее всего она отправится меня искать. Я должна вернуться домой во что бы то ни стало. И чем скорее, тем лучше.

— Но далеко же и очень опасно.

— Да, но... я слишком хорошо знаю тётю. И если не вернусь до десяти, то быть беде. Не хочу, чтобы с ней что-нибудь стряслось.

Завязывая трясущимися руками шнурки, Элиан резко взглянула на Женю, которая была уже на грани того, чтобы разрыдаться, усугубив и без того скверное положение. И если бы не раздавшийся за спиной звонкий смешок, то едва ли ей удалось сохранить самообладание на

прежнем уровне.

— Слышишь, мышка, проводи малышку. И ничего не бойся, — давась смехом сказала Энио. — Я присмотрю за тобой.

«Да я не за себя волнуюсь!» — подумала она и схватилась за крохотную Женину ручку.

— Твоя тётя в панике, но всё ещё ждёт тебя в булочной. Так что расслабься и делай так, как я тебе скажу.

«И откуда же интересно ты это знаешь?» — попрощавшись с Айно и, выбежав с Женей под проливной дождь, подумала она.

— Ну, во-первых, у людей есть своё собственное магнитное поле. Во-вторых, их мозг и тела являются источниками электрических импульсов. Именно всё вот это вот в совокупности я и чувствую, ощущаю. И радиус моей этой чувствительности полностью зависит от моего желания. Могу даже всех человек на земле вот так вот «ощутить», но в городе, скорее всего, тогда опять свет вырубится, — Энио тихонько рассмеялась. — А я и без того балансирую на грани чувствительности датчиков, чтобы не привлекать к тебе лишнее внимание. Ведь тогда придётся защищаться, и я не уверена, что твой городишко это переживёт. Так что за нас-то я волнуюсь в последнюю очередь. Вот только нужно остерегаться пролетающих мимо камней.

Окутанный тьмой и поливаемый неистовым дождём город выглядел предельно жутко и если бы не этот голос в её голове, то Элиан почти наверняка не решилась на нечто столь безрассудное. Ведь у неё до сих пор сохранилась вера в человечность. В связи с чем девочке слабо верилось в вероятность того, что кто-то может арестовать или даже применить силу к ни в чём неповинной женщине, которая отправилась на поиски своей дорогой племянницы. Однако образ стрелявшего в Женю солдата по-прежнему стоял перед её глазами и именно он принуждал девочку не оглядываясь двигаться вперед.

Добежав за считанные секунды до парадной Жениного дома, девочки, тяжело дыша, переглянулись и напоследок обняли друг дружку.

— Будь осторожна, пожалуйста, — дрожащим голосом сказала Женя.

— А ты смотри не заболей, — сказала Элиан и, потрепав девочку по волосам, скрылась во тьме ближайшей подворотни.

Она не шутила, когда говорила, что ей не впервые нарушать комендантский час. Предыдущие два раза были примерно по той же причине, что и этот, но косвенным виновником тогда была Эльке, которая живёт в паре кварталов от неё. Поэтому Элиан без особых хлопот добегала до дома и после очень долго бахвалилась этим перед своими друзьями, умолчав о том, что на второй раз она всё же была схвачена стражей. Но задержавший её мужчина с седой головой и едва достигший восемнадцати лет юноша, даже не подумали арестовывать или как-то

наказывать девочку. Вместо этого старший по званию и возрасту страж несколько раз колко подшутил над ней, а молодой человек был скромн настолько, что большинство времени их разговора смотрел себе под ноги, нарочно отворачиваясь от взгляда сияющей Элиан, которая слушала упрёки в свой адрес с безупречной улыбкой. После они проводили её до дома и даже не подумали сделать замечание тётке, чем очень удивили и обрадовали девочку.

И насколько бы не были теплы для неё эти не столь давние воспоминания, Элиан прекрасно понимала, что если её схватят сейчас, то простыми шутками она уже не отделается. В конце концов она всё же прочла данную ей брошюру с информацией и была абсолютно уверена в том, что под словами: «Применение силы», — имеется ввиду именно, что сила физическая, а не посредственного чувства юмора. Но в компании Энио ей не было страшно и пробегая подворотню насквозь она только и думала, что о Жени, и о своей тётушки.

Добежав до освещённого, но полностью вымершего перекрёстка — Элиан резко остановилась и выглянула из-за угла дома. Вдалеке были слышны шаги, но людей или стражи ей замечено не было.

— Плохо дело, — сказала неожиданно объявившиеся за её спиной Энио.

— Что... Что ты имеешь в виду?

— Я тоже не вижу тех солдат и даже их оружия.

— Что это значит?

— Ну то и значит, что не вижу. Их костюмы и винтовки сделаны из чего-то такого, что не только не ощущается как сталь, но и блокирует их собственное магнитное поле. Короче говоря, мне никак не забраться к ним в головы и даже пулю остановить не получится. Так что я слабо себе представляю, что мне делать, если они тебя заметят.

Элиан обернулась и посмотрела на стоящую под проливным дождём, но совершенно сухую Энио, которая в этот момент мило улыбалась и очень часто пожимала плечами.

— Мне проще уничтожить целый континент, чем убить кого-то из них так, чтобы не разнести половину города в придачу. К тому же ты опять будешь убиваться из-за каких-то подонков. Так что постарайся... хотя стоп, — Энио медленно вышла на середину перекрёстка и громко, во весь голос рассмеялась. — Забудь, всё нормально. Можешь больше не волноваться на их счёт.

Даже не подумав о том, чтобы узнать подробности, девочка, чуть пригнувшись перебежала перекрёсток и скрылась в узеньких дворах, которые были настолько темны, что она едва видела куда ступает. Этот своеобразный бег вслепую нисколько не облегчала покосившаяся тротуарная плитка, об которую Элиан то и дело спотыкалась.

Тяжелое дыхание и хлопанье насквозь мокрых кроссовок разносилось по обезлюдившей округе настолько странным, жутким эхом, что даже имея за спиной всесильного покровителя — девочке стало мягко сказать не по себе. Но вот вдалеке забрезжил жёлтый свет уличного фонаря, который поманил её к себе своим сиянием, как заблудшего мотылька вспышка пламени в безлунную ночь.

Подбежав к углу здания, Элиан потихоньку выглянула из-за стены и увидела сидящую на корточках босую Энио, длинные рыжие волосы которой разметались по земле, а короткое чёрное платье едва ли что прикрывало. Только спустя мгновение она заметила, что перед этой темноглазой девчонкой лежат двое стражников, уткнувшись лицами в залитую водой брусчатку.

— Не бойся... они просто очень устали. Минут через десять придут в себя, наверное, — сказала она и, широко улыбнувшись, продолжила: — Боже, как же весело! Даже веселее чем в прошлый раз. Нужно почаще с тобой куда-нибудь выбираться.

Элиан решила выказать своё недовольство позже, когда добежит до дома, а сейчас полностью сосредоточиться на том, что у неё под ногами. Ведь за всем остальным окружением наблюдает эта весьма подозрительная и жестокая личность. По крайней мере так подумала Элиан и услышала недовольное:

— Никакая я не жестокая и постой, не гони так. В следующем проулке четверо человек и двое из них плохие парни. Другие, конечно, тоже не очень, но одному из них ты обязана.

— Обязана?

— Угу, там твой принц на белом коне. Ну тот, что вытащил тебя, когда ты камнем по башке получила. Оу, беги туда быстрее, самое интересное пропустишь. Твой спаситель в супергероя решил поиграть, идиотина.

Не имея ни малейшего желания вновь оказаться втянутой в неприятности, девочка поначалу подумывала обойти то место стороной, но в последний момент передумала и забежала в очередной переулок, из глубины которого доносился хрипящий, грубый голос и звуки глухих ударов, будто некто пинает очень тяжёлый мешок с зерном.

Тихо ступая вдоль стеночки, Элиан сначала разглядела в темноте два чёрных силуэта с винтовками, а после расслышала тихий, сдавленный мужской плач.

— Эй-эй, иди сюда... я нам самые лучшие места заняла, — подманивая к себе рукой, сказала стоящая напротив небольшой витрины Энио. Она с наигранной озабоченностью выглядывала из-за неё и неодобрительно вертела головой.

Подкрадываясь к ней, Элиан чуть напряглась из-за того, что в очередной раз констатировала факт отсутствия отражения у своей дорогой частички. Но зато она прекрасно смогла

разглядеть своё собственное краснощёкое лицо и взлохмаченные мокрые волосы, отражённые в витринном стекле.

— Откуда ты и где второй? — прохрипел вмонтированный в шлем динамик солдата в чёрном. Сразу за этими словами последовало два сильных удара ногой в район головы бедолаги.

— Я не знаю! Я... я живу здесь, — взмолился он и сотряс округу оглушительным рёвом. — Пощадите меня, пожалуйста. У меня маленькая дочь. Вы спутали меня с кем...

Очередной удар вынудил его замолчать и тихо, но очень душераздирающе вскрикнуть. «У меня маленькая дочь... маленькая дочь», — без конца твердил он, но солдатам не было до этого совершенно никакого дела.

— Останови их! — прикрикнула Элиан и вытолкнула Энио из-за витрины. Но она вместо того, чтобы выполнить просьбу — посмотрела на неё и что есть силы рассмеялась.

— Их возможно остановить только одним способом, и он, скорее всего, тебе не понравится. Ты готова пойти на это? Только скажи, и я всё сделаю. Жду твоей команды, — сказала она и замахнулась правой рукой, будто готовясь дать пощёчину кому-то невидимому. Но Элиан мешкала, нервничала, чем невероятно веселила свою новую подругу.

Двое солдат, лежащий на земле мужчина и обе девочки замерли в ожидании, как будто уступая возможность первого хода своему оппоненту. И только едва заметная тень ссутулившегося юноши, крадущегося вдоль стены, имела подвижность. Однако из всех собравшихся его видела только Энио, которая с нетерпением ждала развязки этого представления. Она радостно умилялась и думала про себя: «Неужели этот кретин и правда надеется остановить их своим ножом? Хотя храбрости ему не занимать. Уже одно только это достойно похвалы и уважения».

Остановившись за небольшим мусорным контейнером, который стоял в пяти метрах от солдат — юноша поправил шарф маску и, перехватив поудобней клинок, бросился на них.

Заметив его движение, мужчина в чёрной броне инстинктивно отступил назад, и неожиданно для молодого человека молниеносно перешёл в атаку, нанеся мощный удар кулаком в металлической перчатке сначала в голову юноши, а потом в живот.

Клинок лягнул об асфальт, а парень согнулся пополам в попытке восстановить дыхание, но в этот момент его повалил с ног и чуть было не лишил жизни сильнейший удар в лицо, нанесённый кожаным ботинком с металлической вставкой. У Элиан от увиденного больно сжалось сердце и перехватило дыхание, а стоявшая чуть поодаль от неё Энио очень звонко рассмеялась, по-прежнему держа руку в замахе.

— Наверное, это чертовки больно, — сказала она и, посмотрев на вставшую за своей спиной Элиан, продолжила: — И самое смешное, что я теперь даже и не знаю, кто из нас двоих более

жестокий.

Один из солдат подошёл к зашевелившемуся в луже юноше и, опустив его шарф-маску, внимательно всмотрелся в окровавленное лицо. В этот самый момент он начал потихоньку приходить в себя.

Глаза заливала вода, а рот кровь, но молодой человек не собирался сдаваться и принимать заготовленную ему судьбой участь. Поэтому он с большим трудом приподнялся на локтях, посмотрел на своего товарища по несчастью, а после перевёл взгляд в глубину улицы, где ему удалось разглядеть стоящий посередине дороги силуэт.

После наступления комендантского часа, имеющиеся в этом районе фонари были выключены с целью экономии электроэнергии, поэтому разглядеть кто это стоит вдалеке он не смог, да и не особо желал этого. Ведь стянувший с его лица маску солдат уже не отпустит его, а продолжать сражение с вооруженным до зубов мерзавцем чистой воды безрассудство. Вот только осознание этого пришло к нему уж слишком поздно. Однако он не мог рассчитывать на столь мощный отпор и молниеносную реакцию. И именно это умозаключение навело его на мысль относительно того, что эти ребята в чёрном не простые молотовцы, а нечто куда более страшное.

Пока юноша пытался задержаться в сознании и одновременно придумать план к отступлению — боец в чёрной броне оторвал от земли свою правую ногу и замер, готовясь буквально втоптать его голову в землю. Вне всяких сомнений этот удар станет для него последним, но он не заметил нависшей над ним угрозы, так как у силуэта вдали вспыхнули золотым сиянием глаза, которое приковало к себе всё его внимание без остатка.

— Будет сделано! — радостно прокричала Энио и рассекла воздух правой рукой справа налево, при этом её локоть замер на уровне подбородка.

После небольшой задержки прогремел удар и, стоявший в относительном отдалении от юноши солдат, буквально растворился в пространстве и только облако пыли из стены слева дало ясное понимание того, что это не совпадение. А яркая вспышка почти всего уличного освещения в округе подтвердила это предположение. Однако толком разглядеть то, что произошло на самом деле не хватило времени, так как по-прежнему державшая свою правую руку за левым плечом Энио сделала шаг вперёд и грациозно развернувшись на триста шестьдесят градусов по часовой стрелке — резко провела всё той же рукой слева на право и замерла, держа её строго горизонтально.

Очередной оглушительный грохот растворил в себе стоявшего над головой юноши солдата и поднял облако пыли в два раза больше предыдущего. В следующее мгновение пыль озарилась яркой вспышкой уличного освещения, которая завершилась тем, что не выдержавшие колоссального напряжения лампы лопнули и осыпались на землю несчётным множеством искр, очень виртуозно перемешавшись с дождевыми каплями.

Сквозь искры, пыль и струи дождя юноша смотрел на два ярких, блестящих в ночи золотом

глаза, вид которых прямо согревал его изнутри. Однако даже благодаря этой яркой вспышке, он не смог разглядеть своего спасителя.

Элиан же в момент начала атаки растерянно смотрела на щуплую спину Энио, а когда та сделала полный оборот — поразились красоте её длинных рыжих волос, которые, взметнувшись в воздух, загородили от неё всё происходящее по ту сторону. И вот когда прогремел второй удар, единственный, который она расслышала, и посыпались икры — время с низким рокотом грохота остановило своё неумолимое течение.

Хрустальные бусинки капель дождя, перемешанные с вытянутыми струйками искр — обесцветившись замерли в воздухе, создав потрясающей по своей красоте картину, сказочный вид которой отозвался приятным чувством в глубине кристальной чистоты души Элиан.

— И правда красиво, — сказала Энио и, опустив руку, обернулась.

Так до конца и не разобравшись, что произошло на самом деле, девочке оставалось только лишь признать факт исчезновения солдат, на смену которым пришла пыль. Она была настолько густа и непроглядна, что даже юношу сквозь неё было нельзя различить.

— Я перестара... Мы опять с тобой напортачили, моя дорогая частичка. Видишь на том столбе штуквину, похожую на маленькую кастрюльку, а рядом с ней лампочку? Сейчас, конечно, лампа серая, но поверь мне на слово, что до того, как я остановила время — она раскраснелась прямо как твои щёчки.

Элиан попыталась повернуть голову, чтобы разглядеть это странное устройство, о котором говорит Энио, но не смогла даже перевести на него взгляд.

— Короче говоря, у нас проблемы. Или у тебя, а ещё вернее будет сказать, что у города, — она звонко рассмеялась и подошла почти в упор к своей дорогой частичке. После чего, глядя в сияющие золотом глаза, продолжила: — Нужно бежать отсюда и у нас есть несколько вариантов побега. Первый — я запускаю ход времени и мы просто бежим сломя голову домой, убивая всех попавшихся на своём пути солдат, которые бегут сюда со всех ног; второй — ты доверишься мне, и откроешь для меня своё сердце и разум, позволив взять контроль над своей хрупкой оболочкой, чтобы я смогла вытащить нас отсюда; третий — действуем так, как ты этого захочешь, но ответственность за всё случившееся после лежит на тебе. Что выбираешь?

Элиан в панике начала обдумывать каждый из озвученных вариантов, пытаясь просчитать всевозможные последствия того или иного выбора, но это было не так-то просто, учитывая вполне реальную угрозу не только для своей жизни, но и для жизней окружающих. Ведь она была абсолютно уверена, что Энио действительно способна, не колеблясь, убить любого или даже разрушить целый город ради её защиты.

— Ах, прошу, не спеши, подумай хорошенько, — сказала она и, проведя тёплой ладонью по её щеке, продолжила: — В конце концов мы никуда не спешим. Тебе даже кушать в таком состоянии не захочется, потому что жизнь твоей оболочки замерла в точности также, как и всё

вокруг! Только твой разум, твоя личность функционирует в этот момент. Не исключено, что это тоже в какой-то степени вредно для твоего организма или рассудка. Но ты же не собираешься несколько дней принимать настолько простое решение?

«Я хочу, чтобы больше никто не умер», — подумала Элиан.

— Замечательно, но тогда откройся и позволь мне объединиться с тобой. Даю слово, что в этом случае никто не погибнет и я верну тебе волю, как только доберусь до дома.

Эти слова очень сильно насторожили Элиан. Иными словами, она почувствовала подвох, который не то чтобы читался между строк, а прямо чётко прослеживался, как если бы Энио напрямую сказала следующее: «Помнишь, я говорила про то, что хочу завладеть твоей жизнью и уничтожить тебя? Так вот — это на самом деле была абсолютная правда. Так что посторонись, а точнее сгинь... ты всё равно уже ничего поделать с этим не сможешь».

Проведя через свои мысли эту цитату, девочка заметила, как Энио широко улыбнулась, но промолчала, явно не желая повлиять на принятие решения.

«Хорошо, что мне нужно делать?» — подумала она, но этого вопроса можно было избежать, так как Энио почувствовала ответ в заранее, хмыкнула и обняла её.

— Просто расслабься. Если ты искренне не против единения со мной, то более ничего не потребуется.

Энио приблизила своё лицо настолько близко к девочке, что та ощутила тёплое дыхание на своих губах, а её глаза не только перекрыли ей обзор, но и полностью поглотили окружающий свет. Элиан внимательно вглядывалась в эти две бездонные бездны, не испытывая при этом страха, но ощущая странное чувство свободного падения, которое ранее ей было испытано только единожды во сне. Однако это ощущение совсем скоро сошло на нет, и девочка на какое-то время выпала из реальности, а вернувшись начала наблюдать за своими действиями как бы со стороны, но в то же время от первого лица. Иными словами, произошло замещение, похожее на то, как во время яркого осознанного сновидения лишаешься этой пресловутой осознанности и начинаешь просто наблюдать за тем, что делает некто другой в твоём теле, слабо понимая, что происходит на самом деле, а что нет.

Выражение лица Элиан сразу же сделалось серьёзным и в какой-то степени суровым. И вместо того, чтобы пошевелиться или оглядеться — девочка прикрыла свои сияющие глаза и вдохнула полной грудью пропитанный сыростью воздух. После чего на её лице выступила едва заметная улыбка, которая вернула присущую её лицу доброту и беззаботность.

Склонив голову чуть вниз, она посмотрела на свои мокрые покрасневшие ладошки, подумав про себя: «Какая хрупкая и как же ей холодно. Ещё эта тупая боль в голове и усталость. Насколько же хрупка и одновременно сильна эта оболочка. Просто слов нет».

Посмотрев прямо перед собой, Элиан пригляделась к блестящим бусинкам дождя, которые зависли прямо перед её лицом и резко смахнула их в сторону. Часть капель при этом разбилась и, отлетев на несколько сантиметров, снова зависла в пространстве, приняв вытянутую по направлению полёта форму. В то время те капли, что остались на её ладони, не растеряли подвижности и сейчас лениво стекали по запястью к локтю. Элиан с каким-то озадаченным выражением лица проводила их взглядом, пока мелкие капельки не объединились в одну большую и не сорвались вниз. Через сантиметр свободного падения капелька снова лишилась цвета и зависла в воздухе, вызвав на лице девочки самодовольную улыбку.

— Круто! Как... как это всё необычно. Но в то же время так мучительно плохо и мерзко. Теперь-то я понимаю почему она всегда такая хмурая. И представляю каково ей будет после сегодняшней бури. Но это сила... нет, точнее связь, — Элиан тяжело вздохнула, огляделась и шёпотом продолжила: — Ну раз мы уже наломали дров, то не вижу смысла сдерживать себя. Всё равно ей завтра придётся не сладко...

Слегка улыбнувшись, Элиан закрыла глаза и после нескольких глубоких вдохов снова раскрыла их, но теперь они были как минимум в два раза ярче и сердитей. Однако ухмылка с лица девочки никуда не делась, а когда она топнула правой ножкой и окружающие её капли удалились от неё на тридцать метров — образовав потрясающей красоты полусферический водный купол — восторженно рассмеялась.

— Обалдеть! — прокричала она и брусчатка под её ногами треснула, а купол увеличился ещё на несколько десятков метров, сделавшись полностью непроглядным из-за скопившейся в его оболочке воды.

Элиан оглядела округу и вот улыбка с её лица моментально стёрлась, а былая розовощекость сменилась мертвецкой бледностью.

— Чёрт возьми, прости меня, — усмехнувшись сказала она и рухнула на раскрошившуюся, пульсирующую в пространстве брусчатку, которая прямо норовила сорваться с места и разлететься в разные стороны. Но ей было далеко не до лицезрения этого безумного явления. — Как же мне... как же ей плохо. Лучше, конечно, было сделать это отдельно от неё, но, когда бы ещё такой случай привиделся? Ладно, пора домой.

С трудом поднявшись, Элиан вышла из водяного купала, в котором образовалась аккуратная, по размерам её тела, дыра. А вся жидкость, которая была в том месте, теперь оказалась на её одежде и в большей своей части за шиворотом. «Холодно, холодно, холодно...» — взмолилась она про себя и увидела две тёмные фигуры солдат дальше по улице, которых ранее и не заметила. Приблизившись к ним, Элиан махнула рукой, как если бы просто отмахнулась от назойливого комара и именно в этот момент, стоявший чуть сбоку от них мусорный контейнер изогнулся, вытянулся, но подёргиваясь остался стоять на своём месте.

«Вот они удивятся, когда проснутся. Если, конечно, успеют», — мысленно произнесла она и перешла с шага на лёгкий бег, стараясь поскорее доставить тело девочки до горячего чая и ванны.

Для лежащего на холодной брусчатке и отхаркивающего кровь юноши, путь Элиан до дома занял всего одно мгновение, конец которого обозначился громким ударом, взметнувшим в воздух пятиметровый пласт камней, образовав в земле небольшой глубины рытвину. За этим грохотом он даже не различил скрежет металла мусорного контейнера, который, ударившись в стену, высек большущий столп золотых искр и утащил за собой тёмные человеческие фигуры. И только блестящие винтовки остались лежать в красноватого оттенке луже, которая, разрастаясь прямо на глазах, стекала по желобку в ливневую канализацию.

Протерев глаза, молодой человек посмотрел на кастрюле-образный прибор на столбе, красная лампа которого была вдребезги разбита. Однако у него не было сомнений относительно того, что устройство сработало исправно и подало сигнал всем солдатам в округе ринуться сюда. Поэтому он не стал терять времени и, поднявшись сам, помог встать на ноги мужчине. И вот они уже скрылись в одном из ставшим ещё более тёмным дворе, так как обеспечивающая этот район энергетическая подстанция встала в ошибку и оставила его жителей без электроснабжения на пропитанные ужасом пятнадцать минут. Ведь почти все жильцы этого района почувствовали этот страшный удар и ощутили странный электрический привкус на языке и дёснах, который всего через несколько секунд бесследно исчез.

<http://tl.rulate.ru/book/35291/788179>